

Услышав описание дворцовой горничной, Бай Сянь чуть не рассмеялся. Эта девка осмелилась оклеветать Императрицу перед Императором. Из её расплывчатых заявлений создавалось впечатление, что Императрица умышленно их унижала.

Она была настолько смелой, что, казалось, ей не хотелось жить.

После того, как она закончила, Гу Жу Цзю не разозлилась, но лицо Цзинь Яна потемнело. Он прочитал лекцию:

- Такая умелая дворцовая служанка, которая осмеливается критиковать Императрицу перед Чжэнем. Чжэнь может видеть, насколько ты высокомерна, когда Чжэня нет рядом.

Две дворцовые служанки были ошеломлены великим гневом Императора, особенно та, которая говорила. Она хотела зарыться в землю.

- Хэ Минь, Бай Сянь, как вы справляетесь?! - Цзинь Ян сердито указал на двух дрожащих дворцовых служанок. - Дворцовым служанкам, которые так грубо обращаются с Чжэнем, разрешено служить во дворце Цянькунь?

Бай Сянь и Хэ Минь немедленно попросили пощады и хотели снять шкуру с двух дворцовых служанок, которые втянули их в этот кризис.

- Ваше Величество, я думаю, два гунгуна не знали об этих двух дворцовых служанках, - Гу Жу Цзю потянула Цзинь Яна за рукав. - Не злитесь.

Цзинь Ян посмотрел на руку Цзю Цзю на его рукаве и снова сел. Ему с трудом удалось подавить гнев.

- Я не обратил внимания, и с тобой поступили несправедливо.

- Как можно винить Вас в этом? - Гу Жу Цзю вложила ему в руку чашку, чтобы он выпил и успокоил дыхание. - Я хозяйка внутреннего дворца. Моя ошибка - плохое управление внутренним дворцом. Ваше Величество - хозяин страны и должен управлять людьми всего мира. Вы работаете намного усерднее, чем я. Вы управляете миром и делаете это аккуратно и достойно. Я не могу хорошо управлять даже внутренним дворцом, и я некомпетентна.

- Цзю Цзю не может так себя недооценивать, - Цзинь Ян поставил чашку. - С тех пор, как ты вошла во дворец, Чжэнь был в хорошем настроении каждый день. Дворец Цянькунь аккуратный и достойный. Как ты можешь быть некомпетентна? - он окинул взглядом двух стоящих на коленях дворцовых служанок. - Если дворцовые слуги плохие, это их ошибка, и это не имеет к тебе никакого отношения.

- Изначально я не планировала строго наказывать их. Ничего страшного, если они случайно

входят во внутренние комнаты, когда я отдыхаю, но если Вы присутствуете и они делают то же самое... – Гу Жу Цзю покачала головой и сказала с суровым выражением: – Мы не можем допустить этого.

Услышав, что две дворцовые служанки осмелились войти во внутренние комнаты, когда Гу Жу Цзю отдыхал, выражение лица Цзинь Яна стало чрезвычайно неприятным. Если бы не тот факт, что Гу Жу Цзю всё ещё присутствовала, он боялся, что приказал бы увести двух дворцовых служанок и сурово наказать.

– Ты права – этого нельзя допускать, – Цзинь Ян махнул рукой Бай Сяню и Хэ Мину. Он мягко сказал: – Уберите их.

На этот раз Хэ Мин и Бай Сянь были ещё быстрее, сразу прикрыв рты двух дворцовых служанок, а затем быстро вытащив их.

На этот раз они увидели тактику Императрицы. Она не суетилась, не плакала и не говорила о своих обидах. Всего нескольких слов было достаточно, чтобы Его Величество понял причину и следствие этого, а Его Величество почувствовал обиду за неё. Тактика была потрясающей.

Итак, у этих людей, которые считали Императрицу кроткой и мягкой, были проблемы с умом, а глаза не были острыми.

Почему они не подумали? Будет ли благородная юная леди, которую уважают и о которой заботятся целые комнаты людей, настолько мягкой, что её будет легко запугать?

Теперь кто-то наконец ударил по железной пластине и узнал силу.

– Цзю Цзю, – после того, как все остальные в комнате ушли, Цзинь Ян нерешительно заговорил. – Что-то случилось... с семьёй Сыма, – он знал, что Цзю Цзю не очень любит семью Сыма, но Цзю Цзю должна услышать, что произошло на этот раз.

– Семья Сыма? – Гу Жу Цзю не увидела гнева в глазах Цзинь Яна и решила, что это не имеет к ней никакого отношения. Поэтому она сказала: – Что могло случиться с их семьёй?

– Госпожа третьей ветви семьи Сыма ушла, – Цзинь Ян не хотел упоминать слово "смерть" перед Гу Жу Цзю и выбрал эвфемизм.

– Ушла? – Гу Жу Цзю была слегка удивлена. Прежде чем выйти замуж, она слышала, что эта госпожа была чрезвычайно жива, когда проклинала семью Гу и первую и вторую ветви Сыма. Так скоро она скончалась?

Цзинь Ян кивнул.

- Предположительно, это было очень внезапно, – у него были шпионы, которых Императоры династии Фэн выращивали в частном порядке на протяжении поколений, поэтому он знал, что госпожа третьей ветви семьи Сыма скончалась, порезав себе запястья. Но ему незачем было упоминать об этом и пугать Цзю Цзю.

У Гу Жу Цзю не было добрых чувств к семье Сыма, поэтому, когда она услышала, что госпожа третьей ветви семьи Сыма умерла, она почувствовала себя необъяснимо запутанной, а затем вздохнула в конце.

Обеспокоенный тем, что девушка грустит и думает о своей старшей невестке и ещё не родившемся племяннике, Цзинь Ян обнял её и прошептал:

- Не думай так много. Я всё ещё здесь.

Гу Жу Цзю потёрлась лбом о его грудь и обняла молодого человека в ответ.

Во время обеда Гу Жу Цзю и Цзинь Ян отправились во дворец Канцюань Вдовствующей Императрицы, чтобы отведать бесплатную трапезу. Вдовствующая Императрица так умилялась, увидев их, что не сдержалась от нескольких слов поддразниваний:

- Император так много улыбался в эти дни, что у него почти появились морщины.

Цзинь Ян не рассердился, услышав это. Он усмехнулся и потащил Гу Жу Цзю за стол.

- Этот сын счастлив прийти к Матери-Императрице поесть.

- Эти слова нечестные, – Вдовствующая Императрица покачала головой, засмеялась и затем сказала Гу Жу Цзю: – Цзю Цзю, ты думаешь, он честен?

Гу Жу Цзю прикрыла рот и рассмеялась, её глаза перебежали с Цзинь Яна на Вдовствующую Императрицу и обратно, но девушка так ничего и не сказала.

Увидев её в таком состоянии, Вдовствующая Императрица покачала головой и вздохнула.

- Похоже, наша Цзю Цзю научился дурным привычкам у Императора.

Гу Жу Цзю услышала это и поспешно обняла Вдовствующую Императрицу за руку, говоря с улыбкой:

- Матушка-Императрица, я на Вашей стороне.

Вдовствующая Императрица Чжоу рассмеялась, а затем они вымыли руки, чтобы поест, оставив Цзинь Яна одного в стороне, несчастного.

Цзинь Ян увидел свою Матушку-Императрицу так близко к Цзю Цзю и посмотрел на себя в одиночестве. Он не мог не думать, что был, вероятно, первым Императором в истории, которого бросили Вдовствующая Императрица и Императрица вместе.

В ту ночь Цзинь Ян использовал причину, по которой его Императрица оставила его, чтобы повторять какие-то действия снова и снова. Его Императрица чуть не сбросила его с кровати.

Конечно, причина, по которой его не выгнали, заключалась в том, что у него было плохое здоровье, и Императрица боялась, что он заболеет.

Итак, болезненное тело в определённые моменты было очень хорошим оправданием.

По крайней мере, это было эффективное оружие, чтобы притвориться жалким.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1721135>